

Сейчас он чувствовал лишь усталость и душевную смуту. Опершись на влажную холодную стену, Цзян Сюнь слегка ссутулился.

Струи воды хлестали сверху, и их шум постепенно сливался в ушах с грохотом падающего флакона из-под лекарств. Перед глазами вновь возникло то бледное, красивое лицо, на котором неизменно читалась растерянность.

С той самой минуты на вокзале, когда он случайно встретился с тем взглядом, всё пошло не так. Совершив ошибку, он будто сам, словно под гипнозом, нажал не на тот выключатель. Теперь он ощущал себя как обширный синяк: снаружи кожа цела, а внутри сосуды безнадёжно лопнули.

Цзян Сюнь резко выключил душ, вытер руки о полотенце и, вытянув руку, достал из кармана телефон.

Открыв историю транзакций, он перешёл к последней записи и нажал на кнопку связи с клиентом. Цзян Сюнь уставился на открывшуюся страницу, где высветилась последовательность цифр.

Про себя он дважды повторил номер и, не обращая внимания на внезапно нахлынувший холод, один за другим вбил эти одиннадцать цифр в телефонную книгу.

Глава 5: Новая встреча

С возрастом сон становится чутким, да и дом уже обветшал: пространства мало, звукоизоляция никудышная, поэтому из кухни с самого раннего утра доносились беспорядочные звуки.

Цзян Сюнь, вскочивший от внезапного шума, не дал себе времени на пробуждение. Длинные ноги быстро влезли в штаны, и он, облачившись лишь в чёрную майку, парой шагов оказался в тесной кухне.

— Бабушка, я сам.

Старушка обернулась и испугалась — поварёшка, которой она мешала кипящую кукурузную кашу, едва не задела его оголённую руку.

— На улице холод, а ты вырядился, как на пляж! Марш в комнату, одевайся!

— Да вот, уже приготовил.

Цзян Сюнь приподнял бровь, показывая бабушке чёрный свитер, который в спешке ухватил по пути.

— Вчера так поздно вернулся, чего не поспал подольше?

Натягивая свитер, Цзян Сюнь притворно удивился и поднял взгляд на бабушку:

— Вы что, не помните, куда мы сегодня собирались?

— Ты же сам сказал, что повезёшь меня в больницу. Что, решил, что я совсем из ума выжила?

Видя, что бабушка сегодня в добром здравии, Цзян Сюнь коротко усмехнулся. Не слушая возражений, он забрал у неё утварь и ловко нарезал овощи к столу.

Его улыбка была такой редкой, что старушка даже усомнилась, не померещилось ли ей.

— Ой, как же красиво! Молодым надо почаще улыбаться, а то ходишь вечно с таким суровым видом — любую девушку распугаешь!

Позавтракав, Цзян Сюнь повёз бабушку в путь.

От их съёмной квартиры в старом доме до крупнейшей больницы Мохэ было рукой подать — минут пятнадцать езды. Когда они решили обосноваться в этом месте, не последним аргументом, помимо низкой арендной платы, стала близость к лечебному учреждению.

Цзян Сюнь исходил Мохэ вдоль и поперёк и знал каждый уголок этого маленького уезда, но именно сегодня его словно подменили — он выбрал длинный путь. К тому моменту, как его серые глаза осознали неладное, машина уже неслась в сторону молодёжного хостела.

Поэтому, когда в поле зрения возникло здание, где остановился Тянь Юньчжу, Цзян Сюнь не столько удивился, сколько почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.

Он намеренно сбавил скорость и простоял на двух светофорах, пока вывеска хостела не уменьшилась в зеркале заднего вида и не исчезла совсем.

В общей сложности прошло две минуты и семнадцать секунд. Его взгляд то и дело задерживался на окнах этого здания в русском стиле. Он так и не увидел фигуру того красивого парня и не нашёл никаких следов его присутствия.

Цзян Сюнь открыл контакты в телефоне. Убедившись, что новый номер всё ещё там, он наконец отвёл взгляд и прибавил газу.

Зимой в больницах всегда не протолкнуться. Пока Цзян Сюнь водил бабушку по кабинетам на обследования, общался с лечащим врачом и забирал лекарства, обеденное время успело

пройти. За окнами больницы свет начал меркнуть — короткий проблеск дневного солнца пролетел незаметно.

— Бабушка, проголодались? Чего хотите поесть? Куда вас отвести?

— Давай как обычно, лапши. Быстро и горячо.

— Хорошо.

В той же привычной лапшичной, куда они заходили постоянно, Цзян Сюнь под руку с бабушкой вошёл внутрь. Навстречу ударила волна знакомого жара и аппетитный аромат мясного бульона. Внезапно Цзян Сюнь замер: в помещении он заметил худую фигуру.

Парень был совсем молодым, но сидел очень прямо, выделяясь на фоне остальных посетителей, которые ели на бегу, суетливо и небрежно. Он склонился над огромной миской и что-то снимал на телефон. С того места, где стоял Цзян Сюнь, было видно, с каким усердием тот это делал.

Волосы у этого парня были до невозможности мягкими, лёгкими и пушистыми, из-за чего лицо казалось ещё меньше и изящнее. Он напоминал плюшевого зверька, которого хочется обнять и не выпускать из рук — покорный, тихий, даже с такого расстояния от него, казалось, исходило тепло.

Это был Тянь Юньчжу. Он тоже здесь.

Цзян Сюнь остановился, не сводя глаз с лица Тянь Юньчжу.

Тот, словно почувствовав чужой взгляд, вздрогнул и резко вскочил со своего места. Телефон чуть не выскользнул из рук прямо в миску с лапшой, но в итоге со стуком упал на стол.

Тянь Юньчжу было уже не до телефона. Под любопытными взглядами окружающих он застыл посреди зала, не в силах скрыть замешательство. Но даже в этой панике его глаза невольно изогнулись в робкой улыбке. Это выглядело настолько прекрасно, что у Цзян Сюня, стоявшего в нескольких метрах, предательски зашипало глаза, и он не смог отвести взгляд.

— А, это... снова встретились, вот ведь совпадение, ха-ха...

Он услышал сбивчивые слова Тянь Юньчжу. Брови Цзян Сюня всё ещё были нахмурены, пока бабушка не хлопала его по руке:

— Сюнь-цзы, кто этот мальчик? Вы знакомы?

Взгляд Цзян Сюня наконец смягчился.

— Друг. Это мой друг.

Он подвёл бабушку к нему и представил:

— А это моя бабушка.

Тянь Юньчжу, казалось, удивился ещё больше, но поспешно и вежливо поздоровался со старушкой.

— Здравствуйте, бабушка!

— Ой, здравствуйте! Так ты друг Сюнь-цзы? Какой приятный молодой человек. Что же ты стоишь? Садись скорее! Садись, давай присядем вместе.

<http://bllate.org/book/26749/3204014>